

И.Н. Грифцова, Г.В. Сороина
«СОЦИАЛЬНАЯ ЛОГИКА» Г. ТАРДА
КАК НЕФОРМАЛЬНАЯ ПРАКТИЧЕСКАЯ
ЛОГИКА*

В статье на примере концепции социальной логики Г. Тарда рассматривается проблема трактовки неформальной логики как практической логики с точки зрения ее востребованности в обществе.

The paper on example of the concept of social logic of G. Tarde considers the problem of interpretation of informal logic as a practical logic in terms of its need by society.

Ключевые слова: логика, неформальная логика, практическая логика, социальная логика, аргументация.

Keywords: logic, informal logic, practical logic, social logic, argumentation.

В своем последнем докладе на семинаре «Модели рассуждения - 5: аргументация, коммуникация, общество» (Светлогорск, сентябрь 2011 г.) Владимир Никифорович Брюшинкин обратился к проблеме исследования аргументации с точки зрения потребностей общества, как всегда, не ограничиваясь общей постановкой вопросов, а стремясь к их четкой и ясной формулировке, что в данном случае прозвучала как идея о том, что «различные потребности общества вызывают к жизни различные модели аргументации, которые абстрагируют из реального диалога различные его свойства и отношения сторон. Обществу нужен целый спектр моделей аргументации, из которого различные индивиды, группы могут выбирать себе подходящие, исходя из своих задач» (текст доклада).

* Работа подготовлена в рамках научно-исследовательского проекта № 11-03-00387, поддержанного РФНФ

Грифцова И.Н., Сороина Г.В. "Социальная логика" Г. Тарда как неформальная практическая логика // Рацио.ru. 2012. № 8. С. 66-77.

Рассматривая с этих позиций различные концепции аргументации (в том числе, неформальную логику), имеет, на наш взгляд, обратиться и к истории «взаимоотношений» логики и социологии, попыткам «погружения» логики в социальный контекст, превращения ее, выражаясь словами Ст.Тулмина, в «работающую» логику.

«Попыток написания истории формальной логики достаточно много, и вместе с тем, нет, по видимому, ни одной истории неформальной логики». Эти слова принадлежат известному отечественному методологу Г.П.Щедровицкому и явились для нас некоторой неожиданностью, поскольку само название «неформальная логика», как мы считали, появилось на Западе (первый симпозиум по неформальной логике прошел в 1978 году в Онтарио, Канада). Не обсуждая идей самого Г.П.Щедровицкого (он вкладывал в это название свой собственный смысл, понимая под неформальной логикой, скорее, логику науки и логику научного исследования, у него она называлась содержательно-генетической логикой), мы хотели бы обратиться как раз к истории неформальной логики и показать, что история логики отнюдь не сводится к истории логики формальной. Такое сведение, характерное для большинства исследований по истории логики, вытекает из вполне определенных представлений о логике, ее предмете, методах, задачах, то есть является следствием принятия определенного образа логики, а именно, того образа логики, который сформировался в рамках логицизма (понимаемого в широком смысле) и антипсихологизма. Отождествление этого образа с самой наукой логикой привело к неспособности увидеть развитие логики, состоявшееся в работах последователей Декарта (особенно знаменитой логики Пор-Рояля), Вольфа, Канта и других мыслителей. Особый интерес в этом контексте представляют идеи построения логи-

ки, адекватной для исследований в области социальных наук. В рамках современной неформальной логики ее возможности в этом направлении проявляются, в частности, в трактовке неформальной логики как прикладной эпистемологии, понимаемой, в свою очередь, как социальной эпистемологии.

В данной статье мы обратимся к идеям социальной логики Г.Тарда, которые во многом созвучны идеям неформальной логики и достойны того, чтобы вписать их в «историю неформальной логики». Для понимания идей социальной логики Г. Тарда, на наш взгляд, необходимо привлечь, по возможности, целостный дискурс общей "позитивной", социологической мысли. Хотели бы сразу же заметить, что логику Тарда порой, и вполне справедливо, называют практической логикой. В его "Социальной логике" идея практической логики искусно вплетена в контекст обычной повседневной, научной, политической деятельности людей, в рамках которой как раз и работает логика, которую Тард называет живой и реальной. Для сравнения вспомним, что Ст. Тулмин, чьи идеи основатели неформальной логики считают своими философско-методологической базой, говорит о «работающей» логике в противоположность логике «идеальной». Кроме того, важно подчеркнуть, что если действительно "после Аристотеля Г.Тард, по-видимому, первый, кто обращает внимание на специфику практического рассуждения" [1, с. 17], то обращение к логике как необходимому элементу социологии отнюдь не является тардовской идеей. У нас не вызывает никаких сомнений, что здесь приоритет принадлежит основателю социологии О. Конту. Такая точка зрения не является общезначимой для историко-философского и историко-социологического контекстов. Однако её можно и нужно обосновать.

"Огюста Конта часто называют отцом социологии: он первым решил использовать научный метод для изучения общества. Он полагал, что с помощью науки можно познать скрытые законы, управляющие всеми обществами. Такой подход Конт называл *социальной физикой*, а затем *социологией*, что значит "наука об обществе"... Конт стремился выработать рациональный подход к изучению общества, основу которого составили бы наблюдение и эксперимент... Позитивистскую социологию Конта составляют две основные концепции: социальная статика и социальная динамика..." [2, с. 39]. Такая характеристика социологии Конта не вызывает никаких сомнений. Но в рамках сложившихся подходов исчезает, на наш взгляд, один из важнейших мотивов всего позитивизма, который метафорически можно назвать мотивом "как".

"Как?" - это центральный вопрос всего позитивизма. В поиске вариантов ответов на этот вопрос "как?" различаются формы позитивизма. При этом *общность* между первым позитивизмом, то есть позитивизмом, представленным, в первую очередь, О. Контом, и неопозитивизмом обычно усматривают в эмпиризме, подчеркивая принципиальное различие в методах, используемых в разных формах позитивизма. На наш же взгляд, *общность* заключается не только в эмпиризме, но и в ориентации на применение логических методов, на логику, хотя и по-разному понимаемую. В основе контовской идеи социологии заложена, в том числе, идея реформирования логики.

Необходимость логики Тард "вплетает" в историю формирования и развития индивида и социума. Он специально оговаривает свою позицию в отношении обсуждения многочисленных проблем логики, уже проведенного "выдающимися английскими, немецкими и французскими мыслителями". Возможность для себя вновь обратиться к проблемам логики

он связывает с тем, что до него не было обращено должного внимания на существенную связь логики с психологией и социальной наукой, именно в связи с которыми "она оказывается способной к новому дальнейшему росту" [3, с. 17]. Тард исходит из того, что вера и желание являются основными актами жизнедеятельности человека, а, значит, и общества. Но и первое, и второе, в свою очередь проявляется в суждениях, понятиях, гипотезах, догадках, вопросах. Тард утверждает, в качестве одной из основ своих рассуждений, что бытует постоянная взаимосвязь между фактом физического существования человека и формой его умственной деятельности. По Тарду, это проявляется постоянно и выражается в том, что "как в физической, так и в умственной деятельности, или, иначе говоря, как в суждениях ума и его хотениях, так и в понятиях и чувствованиях, мы можем видеть только превращения или укрепления верования и желания" [3, с. 25].

Эти рассуждения Тард использует для обоснования позиции, в соответствии с которой во внешне несходных формах "есть нечто постоянное и тождественное". Это постоянство и тождественность, в частности, проявляются в логических формах, в рамках которых человек все время что-то утверждает или отрицает, вводит позиции и обосновывает их. Так, понятия кристаллизируются "через последовательное повторение и закрепление старых суждений", что начинает проявляться "ещё у дитяти, которое учится говорить" [там же, с.29]. Именно суждения формируют веру, а понятия представляют собой значительную часть как веры, так и всего его познания. Тард строит "социальную телеологию", для которой он ищет "общее мерило для различных идей, для различных истин" [там же, с.33-34]. Именно в этом качестве ему и нужна логика, которая только одна и может выполнить эту задачу по систематизации множества верований и желаний. Одна-

ко для Тарда это осуществимо только при условии "настолько расширить значение слова "логика", чтобы оно охватывало даже то, что нелогично; подобным же образом следовало бы, чтобы и телеология для выполнения аналогичной задачи изучала не только соответствие между средствами и целями, но также и несоответствие различных целей между собой" [там же, с.34]. Введение законов подражания является следующим основанием для Тарда для обоснования его социальной логики, которая неотделима от социальной телеологии.

Хотели бы подчеркнуть, что Тард вовсе не отрицает предшествовавшую ему логику, которую он называет старой логикой. Он лишь считает необходимым расширить её, ибо она была ориентирована, по Тарду, лишь на веру, в первую очередь, индивидов и не учитывала желания. Для иллюстрации своей позиции Тард приводит следующие примеры. "Когда я говорю, что Павел белокур или что битва при Аустерлице произошла 2 декабря 1805 года, я понимаю, что все без исключения должны быть с этим согласны, и я точно обозначаю, на какой почве происходит это соглашение" [там же, с.45]. Новая логика, по Тарду, должна учитывать "степень уверенности", с которой нечто утверждается или отрицается. Тард показывает, что использование даже "чисто рациональных абстракций", например, в математике, всегда сохраняет в себе некий элемент сомнений самого математика, как, например, по отношению к аксиоме Евклида о параллельных линиях, ибо "даже в геометрии единодушие устанавливается крайне медленно" [там же, с.46]. Именно в этой связи он фактически и критикует логику де Моргана, то есть алгебру логики, одной из важнейших черт которой является высокий уровень абстрактности и формализации.

Для Тарда недостаток логики де Моргана заключается в том, что при её помощи невозможно решить *практические вопросы*, как в науке, например, в биологии, так и в целеполагающей деятельности человека. Эта логика оказывается неприменимой к "логике парламентской трибуны" или "логике судебного разбирательства". Он говорит о необходимости "изучения обширного поля обычной деятельности *живой, реальной логики*, где каждый день составляются тысячи силлогизмов (курсив наш - И.Г., Г.С.)", где вопрос о веровании "включен" в рассуждения человека, что особенно сильно проявляется в рассуждениях политиков, юристов. Особенность этого типа социальных рассуждений, по Тарду, заключается не в том, "чтобы извлечь заключение из посылок", а в том, чтобы "вызвать или увеличить веру в эту заключение". Для Тарда как раз полезность "реального, практического рассуждения" и проявляется "не в получении путем индукции или дедукции новых предложений... но только в изменении нашего убеждения, - или... убеждения других главным образом - то есть в повышении или понижении уровня нашей веры или веры других в эти предположения или даже в перемене её знака, что бы вера из утвердительной сделалась отрицательной или обратно" [там же, с.52-53]. Тард проводит мысль о том, что силлогизм характеризует не столько мышление, то есть индивидуальную логику, в терминологии Тарда, сколько логику социальную. Точно так же, по Тарду, и индуктивная логика оказывается эффективной не в тот момент, когда врач, историк, судебный следователь и так далее выстраивают свои рассуждения, а в тот момент, когда появляется доверие к результатам этих рассуждений. Для Тарда законы логики представляют собой выражения некоторых форм общности, эквивалентности верований, установленных при определенных условиях. Отсюда становится понятным и то, какой смысл вкладыв-

вает Тард в формулировку основной задачи логики. "Другими словами, - пишет он, - задача логики состоит в том, чтобы указывать нам направление (положительное или отрицательное) и - по каждому из этих направлений - степень верования, какое мы должны перенести от старых предложений к новым, если хотим быть уверены в том, что последние обладают той же степенью истинности, какая свойственна первым" [там же, с.55]. Тард считает невозможным ограничить область логики полной достоверностью и однозначностью в рамках классической силлогистики или даже в рамках индуктивной логики. Видимо, поэтому он нетрадиционно трактует классические логические связки. Так, например, для него классическая импликация представляет собой вопрос, скрытый в форме союза. В качестве аргументов в пользу своей позиции он обращает внимание на рассуждения тысяч исследователей в области мифологии, лингвистики, этнографии, антропологии, истории, физики и так далее. Тард считает, что его социальная логика методическую и практическую значимость логики. В качестве примера он рассматривает особенность рассуждений гипотетического археолога. Исходно археолог убежден в том, что все здания со "стрельчатыми сводами" относятся ко времени после XI века. В таком случае археолог рассуждает следующим образом.

"Всякое сооружение со стрельчатыми сводами относится ко времени после XI века;
 это сооружение со стрельчатыми сводами,
 следовательно, оно относится ко времени после XI века".

Однако оказывается, что в конкретных развалинах, относящихся к X веку, обнаружены следы стрельчатого свода. В таком случае строится следующее рассуждение:

"Это сооружение относится к X веку;

но оно имеет стрельчатые своды,
следовательно,
неверно, что всякое здание со стрельчатыми сводами
относятся ко времени после XI века".

Как подчеркивает Тард, его примеры не носят исключительного характера, в приведенном им случае как бы моделируется спор между двумя археологами, но такие споры, как известно, бывают абсолютно во всех иных областях, где каждый раз "уму предстоит сделать выбор между ними обоими" (см. [3, с.67-68]).

Достоинство своей социальной логики Тард как раз и видит в том, что она описывает реальное положение дел, допускает борьбу взглядов и идей. В свою очередь, это же, с его точки зрения, не присуще традиционной логике, которая учит, "что никакая вещь не должна утверждаться и отрицаться одновременно" и так далее.

По Тарду оказывается, что логическое рассуждение управляет передачей верования. Но Тард не останавливается лишь на этой части логических рассуждений. Он выделяет особый вид рассуждений, который называет телеологическими, которые управляют всеми деяниями в нашей жизни, которые занимаются передачей верования, соединенного с желанием.

Для этого Тард вскрывает силлогистический характер всей жизнедеятельности человека. Он называет это "великой силлогистической деятельностью общества" и показывает, что любая форма деятельности человека, как индивидуальная или даже сугубо частная, так и общественная, всегда строится по принципу силлогистического рассуждения. Но это не обычный силлогизм, который изучается в рамках школьной логики, но телеологический силлогизм. При этом, хотели бы заметить, что для реконструкции этого типа силлогизма надо знать не только традиционную силлогистику, но и историю, политэкономия, физику, политику,

теологию, биологию, психологию, социологию, кулинарию и так далее, то есть всю совокупность человеческих знаний. Из этого, однако, не следует возможность или необходимость для каждого индивида обладать такой совокупностью знаний. Из этого следует лишь то, что понять разные способы деятельности человека и различные формы её проявления нельзя без способности к логической реконструкции и знания предмета, в рамках которого происходит такое реконструирование. Анализ приводит Тарда к совершенно поразительному и столь же адекватному, на наш взгляд, выводу. "...В великой силлогистической деятельности общества различные классы разделяют работу между собою: одни берут себе большие посылки, а другие заключения" [3, с. 85]. Чтобы сделать подобный вывод, Тард последовательно выстраивает свою теоретическую позицию о способах передачи верований при помощи силлогистического рассуждения; разных комбинациях соотношений между верованиями и желаниями; специфике телеологического силлогизма, в котором одна из посылок выступает в качестве цели/намерения, другая - средства, заключения - обязанности.

Тард показывает, что рассуждение фабриканта или политика, например, претендента на выборную должность, протекает в рамках все того же телеологического силлогизма, комбинации которого многообразны, но которые вполне поддаются классификации и при мощи которых "в действительной жизни на каждом шагу" производятся оценки промышленные, коммерческие, политические и так далее. Например:

"...Я имею основания верить (в такой-то мере),
 что эти потребители желают с такой-то силой
 покупать вино не фальсифицированное;
 я верю (id), что они доверяют (id) чистоте моих вин;
 следовательно, я верю (id),

что они считают обязанностью купить у меня такое-то количество вин.

Эти избиратели (у меня есть основание так думать) прежде всего хотят иметь депутата влиятельного; они все более или менее уверены (у меня имеются основания так думать), что я обладаю большим влиянием; следовательно, они сочтут обязанностью подать голос за меня"
[там же, с. 76].

Тард последовательно проводит идею об определяющей роли телеологического силлогизма в жизни человеческих обществ. Он показывает, что заключения, которые делают люди, практически всегда логичны. Однако для исследователя при этом всегда возникает необходимость восстановления большой посылки, которая может быть забыта или может находиться "под охраной избранных: духовенства или дворянства, сословия ученых или сословия властвующих" [там же, с. 85]. При этом, хотели бы добавить от себя, всегда возникает необходимость выявления статуса, качества этой большой посылки. Ведь в практической жизни человек постоянно сталкивается с меньшими посылками, а отнюдь не с большими. Как замечает Тард, "малые посылки в каждое мгновение доставляются каждому отдельному лицу на каждый отдельный случай тем или другим зрелищем или обстоятельством его жизни", а "заключениями является все, что обсуждается или решается, что говорится или делается соответственно с принципами данного народа" [там же, с. 84].

Список литературы

1. *Ишимуратов А.Т.* Логический анализ практических рассуждений. Киев, Наукова думка, 1987.
2. *Смелзер Н.* Социология. М., Феникс, 1994

3. Тард Г. Социальная логика. СПб., Социально-психологический центр, 1996.

Об авторах

Грифцова Ирина Николаевна — доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии Московского педагогического государственного университета, grif811l@yandex.ru.

Сорина Галина Вениаминовна — доктор философских наук, профессор философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, gsorina@mail.ru.

About authors

Prof. Dr. *Galina Sorina*, Faculty of Philosophy, Mikhail Lomonosov Moscow State University, gsorina@mail.ru.

Prof. *Irina Griftsova*, head of the Department of Philosophy, Moscow State Pedagogical University, grif811l@yandex.ru.